

Мужик и Леший

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/muzhik-i-leshiy/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Мужик и Леший

Сцепились как-то в драке Водяной да Леший Антипка. Мутузят друг друга что есть мочи, аж клочья летят. У обоих силищи немерено, только Водяной все ж сноровистей оказался: подвесил он Лешего на берёзу, а сам бултых в воду, только его и видели.

Болтается Антипка на суку, никак освободиться не может. А тут мужик Кузьма мимо идёт. Как завидел прохожего бедолага, взмолился:

— Мил человек, спусти меня на землю! Я тебе добром отплачу! Всё, что хочешь, проси!

Вынул Кузьма Антипку из петли и говорит:

— Ничего мне от тебя, Леший, не надобно, всего у меня вдоволь: и деньги есть, и работа хорошая, и жена-красавица. Только больно уж неохота мне в солдаты идти, хозяйство своё на двенадцать лет оставлять. Послужи за меня!

— Ну, так это я запросто! – отвечает Антипка. – Давай зипунами обменяемся, да пойду я вместо тебя на службу. Только ты батюшку моего Иван Ивановича навести, расскажи, где его сын, чтобы старик не волновался.

— Хорошо, навещу, расскажу. Только как мне его найти?

— Ты вот по этой дороге шагай. Как дойдёшь до перекрёстка, сверни налево, а потом задом наперёд ступай. Через тысячу шагов уткнешься в каменную избу. Там мой отец и живёт.

Ударили они по рукам, одеждой обменялись, да отправился каждый в свою сторону. Вот добрался Кузьма до дома Лешего, принял его Иван Иванович, как родного.

— Сынок Ваш теперь на царской службе, – говорит мужик. – Так что не волнуйтесь за него, через двенадцать лет вернётся.

Закручинился старик:

— Больно уж скучно мне одному. Погости у меня, мил человек, денёк-другой!

— Ну что ж, останусь на недельку, – согласился мужик.

Вот живёт он у старого Лешего, словно сыр в масле катается: ест сладко, спит крепко, в баньке парится жарко. Только помолиться негде: вместо образов в углах шишки висят, а зеркал в доме отродясь не водилось. Как семь дней миновало, стал Кузьма домой собираться. Только калитку отворил, глядь, а у ворот Антипка стоит.

— Ты что это, брат, здесь делаешь? – удивился мужик. – Никак дезертировал?

— Обижаешь, приятель! – насупился Леший. – Я царю верой да правдой двенадцать лет отслужил, вот теперь домой вернулся.

— Да каких двенадцать лет? С тех пор, как мы с тобой распрощались, всего неделя прошла!

Достал Антипка из котомки зеркальце, мужику протягивает и говорит:

— Ошибаешься, приятель. Глянь, как ты постарел да оброс!

Посмотрел Кузьма в зеркало и чуть дара речи не лишился: увидел он в отражении незнакомца морщинистого с космами до плеч, усищами до груди да бородищей до пояса. И как он раньше таких волос длиннющих у себя не замечал? Чудеса, да и только!

— Ой, батюшки! – закричал мужик. – Не хотел я на службу идти, чтобы на двенадцать лет дом не покидать, а оно вот как вышло! Жена моя Катерина, небось, все глаза проглядела, мужа поджидая!

Кинулся он в родное село, а там уж его супругу за соседа просватали:

— Нечего, – говорит мать-старуха, – тебе в соломенных вдовах куковать. Мужа твоего, может, и в живых давно нет, тебе хозяйство одной не потянуть.

Долго Катерина отнекивалась, а потом всё же уступила матушкиным уговорам. Вот сидит она за столом праздничным сама не своя, на жениха даже не смотрит. Вышла на крыльцо воздухом подышать, а там незнакомец стоит: сморщенный, весь заросший, прямо страх!

— Дай мне, хозяйюшка, водицы напиться! – просит путник.

Наполнила Катерина ковшик, потянул к нему странник руку, а кольцо на пальце безымянном как блеснёт! Присмотрелась хозяйка: так это ж муж её, Кузьма! Кинулась она к нему на шею, стала слёзы горячие лить, о житье-бытье расспрашивать.

— И сказать-то мне тебе, родная, нечего. Остался я у Лешего старого на недельку погостить, а оказалось, что двенадцать лет прошло.

Прогнала тогда Катерина жениха своего ненавистного, и зажили они с Кузьмой по-старому, в любви да согласии.